

УДК 94(47).083

Т. Рокки¹**РУССКОЕ ЧЕРНОСОТЕНСТВО И ФАШИЗМ: ЭЛЕМЕНТЫ СХОДСТВА
И РАЗЛИЧИЯ**

Независимый исследователь. Торонто, Канада

T. Rocchi

**THE RUSSIAN BLACK HUNDREDS MOVEMENT AND FASCISM. ELEMENTS OF
SIMILARITY AND DIFFERENCE**

Independent researcher. Toronto, Canada

Аннотация: Данная статья прослеживает элементы сходства и различия между русским черносотенством и фашизмом. На протяжении десятилетий, некоторые исследователи обвиняли черносотенцев в фашизме или протофашизме. Можно найти определенные элементы сходства, особенно при сравнении черносотенного и нацистского понятий о русскости и немецкости. Однако, фашизм, нацизм и родственные идеологии возникали в совсем других исторических условиях. Совсем невозможно обвинять черносотенцев даже в протофашизме, потому что у них отсутствовало фашистское видение о возрождении нации из хаоса.

Abstract: This article examines elements of similarity and difference between the Russian Black Hundreds movement and fascism. For years, certain researchers have accused the Black Hundreds of being fascists or proto-fascists. One can find certain elements of similarity especially in comparing the Black Hundred and Nazi understandings of Russianness and Germanness. However, fascism, National Socialism and related ideologies arose in completely different historical conditions. It is impossible to accuse the Black Hundreds even of being proto-fascists because the Black Hundreds lacked the fascist vision of the resurrection of the nation out of present chaos.

Ключевые слова: черносотенство, фашизм, крайне правые идеологии

Keywords: Black Hundreds movement, fascism, far-right ideologies

Данная статья исследует одно из самых больших дискуссионных представлений о русском черносотенстве. При рассмотрении черносотенной идеологии, особенно элементов антисемитизма, воинствующего русского национализма, исключения целых категорий людей из рядов русского народа и презрения черносотенцев ко всем другим политико-

¹ Рокки Тони (Rocchi Tony), в прошлом научный сотрудник Справочной библиотеки Торонто (Toronto Reference Library). Магистр исторических наук и магистр библиотекovedения. В настоящее время – независимый исследователь, пенсионер.

общественным течениям в России, легко задать вопрос: были ли черносотенцы фашистами или, хотя бы, протофашистами? На протяжении десятилетий, некоторые исследователи утверждали что черносотенство явилось фашистским или протофашистским движением.

Совсем невозможно называть черносотенцев фашистами или даже протофашистами. Скорее всего, черносотенство явилось российским вариантом европейских крайне правых популистских партий и движений до Первой мировой войны. Во многом, черносотенство явилось предшественником современных европейских крайне правых популистских партий. Можно найти определенные элементы сходства особенно при сравнении черносотенного и нацистского понятий о русскости и немецкости. Черносотенное и нацистское понятия о нации вообще означало не этническую, а скорее политическую принадлежность в нации через приверженность к определенным ценностям. Однако, фашизм, нацизм и родственные идеологии возникали в совсем других исторических условиях. Совсем невозможно обвинять черносотенцев даже в протофашизме потому у них отсутствовало ключевое фашистское видение о возрождении нации из современного хаоса.

Несколько слов об авторской терминологии. Автор часто употребляет фашизм в генерическом смысле, включая фашизм в Италии, национал-социализм в Германии и родственные идеологии во многих странах Европы и других континентах. Когда речь идет, например, только о национал-социализме, он употребляет этот термин, а не фашизм.

Вопрос об элементах сходства между черносотенством и фашизмом имеет определенную актуальность при росте массовых крайне правых популистских партий и движений в современной Европе. Оппоненты этих партий часто называют крайне правых популистов фашистами или неофашистами. При каждых выборах, когда популисты получают большую поддержку избирателей, СМИ и антиправые часто провозглашают, что призрак фашизма бродит по Европе.

Тема имеет определенную актуальность в современной России, особенно при тенденции в популярных изданиях идеализировать черносотенцев. Сайты некоторых маргинальных организаций в Российской Федерации пытаются восстановить черносотенное движение, продвигать свои политические цели, провозглашают дореволюционную триединую формулу «Православие, Самодержавие, Народность!» Например, сайт «Чёрной Сотни» провозглашает, что Чёрная Сотня (далее - ЧС) стремится к возрождению в России православного государства и общества в интересах русского и иных коренных народов. Наилучшей из возможных форм государства ЧС считает православную самодержавную монархию.

[4]

Совсем ошибочно называть современные крайне правые партии и движения в Рос-

сийской Федерации «неочерносотенством» или просто «черносотенством». Элементы преемственности, безусловно, имеются, особенно среди современных монархистов поддерживающих идеалы триединой формулы. Однако, современные движения возникли в других исторических условиях: в переходе от советского периода к постсоветскому. Также современные крайне правые движения имеют больше разновидностей, чем дореволюционные правые организации. Можно найти движения белых расистов, неоязычников, неонацистов, неофашистов и военизированных групп, казачьи организации, претендующие на происхождение от дореволюционных войск. Иногда черносотенные элементы в правых организациях сочетаются с красными и коричневыми элементами. [9] Заметим, что в отличие от черносотенцев, многие современные крайне правые русские организации поддерживают отношения с родственными европейскими организациями. Элементы преемственности между дореволюционными и современными правыми включают дробление правого лагеря, невозможность разделения власти с правительством, и проводить революцию справа.

Черносотенство или черная сотня обычно понимается в исторической литературе как идеологическое течение разных политических партий, движений и индивидуумов на крайне правом фланге политического спектра в Российской империи в царствование Николая II. Среди главных черносотенных организаций были элитарное Русское собрание и массовые Союз русского народа (СРН) и Русский народный союз имени Архангела Михаила. [6, с. 47] Другие правые партии занимали промежуточные позиции между черносотенством и Союзом 17 октября (октябристами). Черносотенные партии обычно являлись конгломератами многих местных русских националистических организаций. Кажется, что генерический фашизм не оглядывается на эти вечные ценности с ностальгией о прошлом, которое никогда не вернется. Ностальгия о прошлом или об обреченном деле совсем не может дать предвидения о предстоящем новом веке.

Отождествление черносотенства с фашизмом имеет долгую историю начиная в 1920-х гг., когда возникал итальянский фашизм. Уже в 1925 г. советский историк С. В. Любош подготовил публикацию о В. М. Пуришкевиче с названием «Русский фашист Вл. Пуришкевич». [12, с. 399-400.] В 1929 г., другой историк В. Залежский подчеркнул: «Союз русского народа, по существу своему явился первой фашистской организацией задолго до появления фашизма в Европе». [7, с. 31.] Американский исследователь Стэнли Пейн старался доказывать, что Союз русского народа включал некоторые фашистские компоненты. Он заметил, что союз сочетал авторитарный монархизм и расплывчатый корпоратизм, уделял некоторое внимание массовой мобилизации, номинальным социальным реформам. Союз основался на призыве к традиционной религиозности обскурантистского направления. Союзники делали

упор на использование боевых дружин больше, чем другие новые крайне правые группы в Центральной и Восточной Европе. Пейн подчеркивал что союз проявлял крайние тенденции через его полурасистский антисемитизм и поддержку нового направления русского националистического империализма. Однако, он заметил, что Россия до 1914 г. была слишком неразвита, чтобы содержать все стимулы и силы способствовавшие возникновению фашизма в Центральной Европе. [11, с. 69] Недостаток аргументов Пейна заключается в том, что он не уделял внимание сложностям идеологии черносотенцев и других правых.

Можно найти определенные элементы сходства в черносотенном и нацистском понятиях о нации. Как все европейские националисты, черносотенцы попытались определять нацию (народность для них) и критерии к включению в нацию и исключению из его рядов. Некоторые историки заметили, что черносотенное определение «истинно русского» означало не этническую, а скорее политическую принадлежность - приверженность к триединой формуле «Православие. Самодержавие. Народность». Как заметил С. А. Степанов : «...для черносотенцев термин «истинно русский» указывал прежде всего на верность престолу и отечеству. Национальность и вероисповедание играли второстепенную роль.»

Черносотенцы допускали членство в своих рядах женщин, старообрядцев, католиков, лютеран, мусульман, представителей многих национальных меньшинств, кроме евреев. [7, с. 42] При таком подходе можно найти сходство с нацистским понятием о немецкости. Нацистские Нюрнбергские законы 1935 года о гражданстве дали определения и евреев и немцев. Определение немецкости имело сильное политическое содержание. Закон о гражданстве провозглашал: «Гражданин Рейха только тот подданный из немецкой или родственной крови, который через его поведение показывает, что он готов и способен верно служить немецкому народу и Рейху». [13] Такие политические дефиниции нации дали возможность черносотенцам, нацистам и приверженцам национализма и других идеологий исключать целые категории людей из рядов нации.

Черносотенцы и нацисты конструировали иерархии народов. Черносотенцы весьма расширительно толковали термин «русский народ», включая в его состав украинцев и белорусов. Однако, они разделяли нерусских народов на категории «дружественных к России народов» и «враждебных к России народов». Принималась во внимание готовность каждой отдельной нации служить России и Русскому народу в достижении общегосударственных задач. Как заметил С. А. Степанов: «Дружественность» или «враждебность» зависели от участия представителей той или иной нации в национально-освободительном или революционном движении». [7, с. 41-42] Неудивительно, что черносотенцы считали евреев, поляков, армян, финнов и некоторых других народов «враждебными народами».

Нацистская иерархия народов была сложнее. Нацисты разделяли немцев на категории имперских немцев (Reichsdeutsche) и зарубежных этнических немцев (Volksdeutsche). Они также разделяли этнических немцев на разные категории по степени их преданность к немецкости. Потом они конструировали этническую иерархию. Во главе стояли имперские немцы, потом зарубежные этнические немцы, потом родственные германские народы (например, скандинавы, голландцы, англичане). Ниже стояли другие европейские народы, еще ниже - поляки и представители народов СССР. Евреи и все с примесью еврейской крови занимали самое нижнее место в нацистской иерархии. [3, с. 23] Однако, нацисты часто проводили гибкую расовую политику. Они принимали добровольцев из всех народов, кроме евреев, к службе в армии и СС и принуждали миллионы людей в оккупированных территориях записаться этническими немцами. Следовательно, и черносотенцы, и нацисты конструировали иерархии народов и оценивали другие народы только по степени их полезности Российской империи и Третьему Рейху.

Однако, были огромные различия между черносотенством и фашизмом в генетическом смысле. Несмотря на воинствующий русский национализм, черносотенцы не разделяли фашистские и нацистские расовые понятия о нации. Тем не менее, среди правых противников черносотенцев были приверженцы расового понятия о нации. Такие взгляды выражали Всероссийский национальный союз, основан в 1908 г., и Всероссийский национальный клуб из думских депутатов (националистов), основан в 1910 г. В отличие от черносотенцев, националисты заимствовали европейские концепции расизма и социал-дарвинизма. М.О.Меньшиков, один из основателей Всероссийского национального союза, стал первым в России пропагандистом расистских теорий и теоретиком русского этнического национализма. Уже в 1911 году он писал об «арийской расе» как об «аристократии человечества». Как и другие европейские приверженцы расизма, Меньшиков конструировал градацию европейских народов на «низшие» и «высшие». [5, с. 2]

Еще один аргумент, почему черносотенцы не могли быть даже протофашистами. Подчеркиваем, что концепция «Национальной революции» занимает ключевое место в фашизме, нацизме и родственных идеологиях. Черносотенцы были совсем неспособны совершить такую национальную революцию, особенно в условиях самодержавного строя, хотя часто говорили о «революции справа». Как заметил американский исследователь Ганс Роггэр, «...черносотенцы не могли стать во главе национальной революции ввиду их приверженности к самодержавию. У них не хватило власти, и черносотенцы не могли развивать динамичную борьбу за власть... Не имея возможности получить власть, они также были лишены динамизма, который дает борьба за власть и вера в ее доступность... Такой дина-

мизм может развиваться для правых только тогда, когда будет выполнена задача освобождения от парализующих объятий старого режима, и когда они смогут выступать в качестве новой и жизненно важной силы против "старого" дискредитированного режима политического и экономического либерализма, демократии или социализма. По этому критерию в царской России фашизм и национал-социализм были совсем невозможны» [12, с. 399-400.] Лишь другие условия в европейских странах после Первой мировой войне, способствовали нацистам, фашистам и другим крайне правым проводить радикальную национальную политику.

В отличие от своих социалистических оппонентов, черносотенцы не имели намерения о возрождении народа через революцию. У черносотенства совсем отсутствовала одна главная концепция присущая фашизму, нацизму и родственным идеологиям. Британский исследователь Роджер Гриффин называет эту концепцию «палинггенезисом», т. е. возрождением или воссозданием. Через палинггенезис нация возрождается из современного ей хаоса. Концепция о возрождении нации объясняет смысл и закономерность хаоса. Религиозные и политические варианты эсхатологии часто подчеркивают, что хаос является прелюдией предстоящего конца старого ненавистного мира и пришествия нового века с рождением нового человечества. По мнению Гриффина, главным мифом генетического фашизма является палинггенетический ультранационализм. [10] Палинггенезис значит торжество новой жизни над упадком и разложением, предстоящее возрождение от смерти в буквальном или переносном смысле.

Гриффин подчеркивал, что «...фашизм возникает, когда популистский ультранационализм сочетается с мифом радикального крестового похода против разложения, за обновление во всех сферах национальной жизни. Результатом является идеология, действующая как мифическая сила, прославляющая единство и суверенитет всего народа». По мнению Гриффина, фашистская мифическая сила не только антилиберальна и антимарксистская, но также антиконсервативна. Хотя фашисты, нацисты и приверженцы родственных идеологий прославляют вечные ценности истории или предыстории нации, они теперь должны жить по вечным национальным ценностям в новом обществе. [10]

По мнению Гриффина, фашистское предвидение о предстоящем новом веке имеет грандиозные аспекты. «Отличительной чертой фашистского менталитета является чувство жизни на водоразделе между двумя эпохами и участия в авангарде борьбы за преодоление вырождения путем создания обновленного национального сообщества, событие, предвещаемое появлением нового человека, воплощающего в себе качества искупленной (в смысле спасенной) нации». [10]

Грандиозное предвидение о русской нации на водоразделе между двумя эпохами со-

всем отсутствовало у черносотенцев, хотя их оппоненты из Российского национального союза могли мечтать о предстоящей русской национальной революции. Дальше повторения триединой формулы, черносотенцы не могли идти. Также они, как и все политические движения в России, сталкивались с постоянным недоверием самодержавия ко всем общественным инициативам, даже он самых лояльных. Все попытки причислять элементы протофашизма черносотенцам, другим правым и полицейскому социализму С. В. Зубатова напрасны. Русские правые движения сочетали и правые, и левые элементы, но синкретизм таких элементов совсем не был на уровне, например, синдикалистских движений во Франции и Италии. Возникновение синкретических вариантов «национального большевизма» в эмиграции и Советском Союзе стало возможным только после Революции 1917-1922. Русский фашизм мог стать заметным идеологическим течением лишь в рядах белой эмиграции в совсем других условиях.

Черносотенство могло эволюционировать в разных направлениях. Уже накануне Февральской революции 1917 г., многие черносотенцы, как и многие представители оплота самодержавия, перестали поддерживать царя Николая II. После революции черносотенный антисемитизм стал трансформироваться в революционный антисемитизм, и возник своеобразный «черносотенный большевизм». [2, с. 198-199.] Неудивительно, что вскоре после Октябрьской революции некоторые черносотенцы, в том числе В. М. Пуришкевич и другие крайне правые, признали необходимость сотрудничать с большевиками. [1, сс. 29-30] Кажется, что жесткая политика большевиков привлекала многих бывших сторонников железной руки самодержавия. Можно предположить, что многие рядовые черносотенцы, особенно из рядов крестьянства и рабочих, влились в ряды большевиков, меньшевиков, социалистов-революционеров, анархистов и других левых политических партий и движений. Конечно, многие черносотенцы воевали в рядах белых армий, но не могло быть речь о восстановлении империи в предыдущем виде, потому что романовская династия себя дискредитировала.

В заключении, можно с уверенностью сказать, что трудно найти более сложное и противоречивое явление, чем черносотенство, в истории политических течений в дореволюционной России. Аморфность всегда была составной частью черносотенства, выступающего против истеблишмента, бюрократии и других правительственных элит и контристеблишментов либералов и социалистов. Но с уверенностью можно сказать, что черносотенство не было предшественником фашизма. Обвинение черносотенцев в фашизме или протофашизме является сознательным актом исторического мифотворчества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж: YMCA Пресс, 1980.
2. Булдаков В. П. Хаос и этнос: этнические конфликты в России, 1917-1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарии, анализ. Москва: Новый хронограф, 2010.
3. Дробязко С. И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранные формирования Третьего Рейха. Москва: АСТ; Астрель, 2011.
4. Программа Чёрной Сотни
http://www.sotnia.ru/index.php?name=Html_Content&op=page&folder=Organiz&contentsite=programma.html . Смотрите тоже: Русская народная линия <https://ruskline.ru/>
5. Размолодин М. Л. Отношение Черной Сотни к этническому национализму. Научный журнал КубГАУ, №67(03), 2011. С. 1-12.
6. Рокки Т. Революция справа: российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне-правых партий и движений. Ч. I: Постановка вопросов к изучению черносотенства Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 1. С. 47–61.
7. Степанов С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? Москва: ЯУЗА-ПРЕСС, 2013.
8. Степанов С. А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.). Москва: Издательство ВЗПИ А/О «Росвузнаука», 1992.
9. Chawryło, Katarzyna . Russian nationalists on the Kremlin's policy in Ukraine. OSW (Centre for Eastern Studies). Commentary, No. 156, 24.12.2014. Режим доступа: <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-12-29/russian-nationalists-kremlins-policy-ukraine>.
10. Griffin, Roger. Staging the Nation's Rebirth: The Politics and Aesthetics of Performance in the Context of Fascist Studies. Fascism and theater: comparative studies on the aesthetics and politics of performance in Europe, 1925-1945. Providence: Berghahn Books, 1996. Режим доступа: <https://www.libraryofsocialscience.com/ideologies/resources/griffin-staging-the-nations/>
11. Payne, Stanley G. A history of Fascism, 1918-1945. Madison WI: University of Wisconsin Press, 1995.
12. Rogger Hans. Was there a Russian Fascism? The Union of the Russian People. The Journal of Modern History, Vol. 36, No. 4 (Dec., 1964), pp. 398-415.

13. The Reich Citizenship Law (September 15, 1935) and the First Regulation to the Reich Citizenship Law (November 14, 1935) Documents of German History. Режим доступа: https://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=1523

REFERENCES (transliteration; 9-13 - text in English)

1. Agurskij M. Ideologija nacional-bol'shevizma. Parizh: YMCA Press, 1980.
2. Buldakov, V. P. Haos i jetnos: jetnicheskij konflikty v Rossii, 1917-1918 gg.: uslovija vznikovenija, hronika, kommentarii, analiz. Moskva: Novij hronograf, 2010.
3. Drobyazko S. I., Romanko O.V., Semenov K.K. Inostrannyye formirovaniya Tretyego Reykha. Moskva: AST; Astrel. 2011.
4. Programma Chyornoj Sotni
http://www.sotnia.ru/index.php?name=Html_Content&op=page&folder=Organiz&content=ite=programma.html . Smotrite tozhe: Russkaya narodnaya liniya <https://ruskline.ru/>
5. Razmolodin M. L. Otnoshenie Chernoj Sotni k etnicheskomu nacionalizmu. Nauchnyj zhurnal KubGAU, №67(03), 2011. S. 1-12.
6. Rokki T. Revolyuciya sprava: rossijskoe chernosotenstvo i ego mesto v istorii obshcheevropejskih krajne-pravyh partij i dvizhenij. Ch. I: Postanovka voprosov k izucheniju chernosotenstva Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2018. T. 10. № 1. S. 47–61.
7. Stepanov S. A. Chernaya sotnya. Chto oni sdelaali dlya velichiya Rossii? Moskva: YaUZA-PRESS, 2013.
8. Stepanov S. A. Chernaya sotnya v Rossii (1905-1914 gg.). Moskva: Izdatel'stvo VZPI A/O «Rosvuznauka», 1992.
9. Chawryło, Katarzyna . *Russian nationalists on the Kremlin's policy in Ukraine. OSW (Centre for Eastern Studies). Commentary, No. 156, 24.12.2014. Режим доступа:* <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-12-29/russian-nationalists-kremlins-policy-ukraine>.
10. Griffin, Roger. Staging the Nation's Rebirth: The Politics and Aesthetics of Performance in the Context of Fascist Studies. Fascism and theater: comparative studies on the aesthetics and politics of performance in Europe, 1925-1945. Providence: Berghahn Books, 1996. Режим доступа: <https://www.libraryofsocialscience.com/ideologies/resources/griffin-staging-the-nations/>
11. Payne, Stanley G. A history of Fascism, 1918-1945. Madison WI: University of Wisconsin Press, 1995.

12. Rogger Hans. Was there a Russian Fascism? The Union of the Russian People. The Journal of Modern History, Vol. 36, No. 4 (Dec., 1964), pp. 398-415.
13. The Reich Citizenship Law (September 15, 1935) and the First Regulation to the Reich Citizenship Law (November 14, 1935) Documents of German History. Режим доступа: https://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=1523

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» Романько Олег Валентинович.

Доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории МГПУ Омелянчук Игорь Владимирович.